

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ GENERAL PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY OF PERSONALITY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Научная статья
УДК 159.9.07
DOI: 10.14529/jpps230301

Взаимосвязь мотивов учебной деятельности с жизнеспособностью у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

К.О. Богомазова¹✉, О.А. Макунина², Т.А. Михайлова³, О.Б. Никольская³,
О.А. Комиссарова³

¹ Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

² Уральский государственный университет физической культуры, Челябинск, Россия

³ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

✉ bogomazovako@susu.ru

Аннотация

Обоснование. Условием формирования жизнеспособности студента является становление его профессиональной компетентности. **Цель:** выявить особенности взаимосвязи мотивов учебной деятельности с жизнеспособностью у студентов, обучающихся по различным программам профессиональной подготовки. **Материалы и методы.** В обследовании приняли участие 417 студентов обоего пола (средний возраст $21,0 \pm 1,1$ года) – представителей старших курсов педагогического, технического, физкультурно-спортивного и юридического профиля подготовки. Определяли уровень жизнеспособности студентов и мотивов учебной деятельности. Корреляционный анализ реализован с применением программы SPSS Statistics v. 23. **Результаты.** Показано, что уровень мотивации учебной деятельности предопределяется соответствующим уровнем жизнеспособности. Установлено, что чем выше уровень жизнеспособности, тем выше уровень коммуникативных, профессиональных и мотивов творческой реализации. Мотивы престижа и социальные мотивы не имеют связи с показателем жизнеспособности у студентов сравниваемых групп. Выявлены взаимосвязи компонентов жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов с различным уровнем жизнеспособности. Показано, что в условиях учебного процесса мотивы выступают как функциональная система с детерминирующими и характеризующими ее структурами компонентами жизнеспособности. Уровень жизнеспособности студентов определяет специфичность системы «учебная мотивация – жизнеспособность». Ключевой, «неспецифической» характеристикой является взаимосвязь мотивов учебной деятельности со шкалой «Осмысленность жизни». Только в группе студентов с низким уровнем жизнеспособности наблюдаются мотивы престижа, социальные мотивы учебной деятельности. **Заключение.** Профессионально-познавательные мотивы независимо от профиля профессиональной подготовки составляют группу ведущих мотивов учебно-профессиональной деятельности современных студентов вуза. Выраженность взаимосвязей параметров жизнеспособности и мотивов учения у студентов опосредована их профессиональной специализацией и уровнем жизнеспособности. Определены перспективы данного направления исследования.

Ключевые слова: жизнеспособность, мотивы, учебная деятельность, студенты, профиль обучения, взаимосвязь, корреляционный анализ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Богомазова К.О., Макунина О.А., Михайлова Т.А., Никольская О.Б., Комиссарова О.А., 2023.

Для цитирования: Взаимосвязь мотивов учебной деятельности с жизнеспособностью у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки / К.О. Богомазова, О.А. Макунина, Т.А. Михайлова и др. // Психология. Психофизиология. 2023. Т. 16, № 3. С. 5–20. DOI: 10.14529/jpps230301

Original article
DOI: 10.14529/jpps230301

The relationship between the motivations for education and resilience in students from different fields of study

K.O. Bogomazova^{1✉}, O.A. Makunina², T.A. Mikhailova³, O.B. Nikolskaya³,
O.A. Komissarova³

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

² Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk, Russia

³ South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia

✉ bogomazovako@susu.ru

Abstract

Introduction. The resilience of a student is conditioned by the formation of his or her professional competency. **Aims.** To identify the relationship between motivations for education and resilience in students from different fields of study. **Materials and methods.** The study involved 417 university students of both sexes with a mean age of 21.0 ± 1.1 years. The students represented the following fields of study: pedagogy, engineering, physical education and sport, and law. Their level of resilience and motivations for education were estimated simultaneously. Correlation analysis was performed with the SPSS Statistics v. 23 software. **Results.** The level of motivation for education is predetermined by the corresponding level of resilience. The higher the level of resilience, the higher the score of communicative, professional, and creative motivations. Motivations for prestige and social motivations are not associated with resilience in students. A relationship was found between the components of resilience and motivations for educational and professional activities in students with different levels of resilience. During the study period, motivations act as a functional system, the structure of which is determined and characterized by the components of resilience. The level of resilience in students is determined by the system “motivations for education – resilience”. A key, non-specific characteristic is the relationship between motivations for study and the awareness of life scale. Motivations for prestige and social motivations for study were found only in students with low levels of resilience. **Conclusion.** Professional and cognitive motivations, regardless of the field of study, are among the leading ones for the educational and professional activities of modern university students. The relationship between the parameters of resilience and motivations for education is mediated by the field of study and level of resilience. The prospects for further research have been identified.

Keywords: resilience, motivations, education, students, field of study, relationship, correlation analysis

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Bogomazova K.O., Makunina O.A., Mikhailova T.A., Nikolskaya O.B., Komissarova O.A. The relationship between the motives for education and resilience in students from different fields of study. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*. 2023;16(3):5–20. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps230301

Теоретический обзор

Психологическая характеристика когорты современной студенческой молодежи как социальной группы должна включать компоненты, отражающие особенности ее самосознания, восприятия и рефлексии в ситуациях, вызванных и/или сопровождающихся дефицитом времени, пресыщением слабоструктурированной информацией, неопределенностью, неблагоприятными эффектами адаптации к условиям учебно-профессиональной деятельности, нервно-психической напряженностью, стрессогенностью других факторов среды [1, 2]. Результаты исследований механизмов формирования адаптации и жизнеспособности студентов все более актуальны в свете современных вызовов и рисков безопасности личности, общества и государства [3, 4].

гоприятными эффектами адаптации к условиям учебно-профессиональной деятельности, нервно-психической напряженностью, стрессогенностью других факторов среды [1, 2]. Результаты исследований механизмов формирования адаптации и жизнеспособности студентов все более актуальны в свете современных вызовов и рисков безопасности личности, общества и государства [3, 4].

Качество учебно-профессиональной деятельности студента отражается в проявлении и/или реализации соответствующей мотивации – сформированности мотивов, ее определяющих. В свою очередь, мотивы учебной деятельности студента рассматриваются неотъемлемым компонентом в структуре жизнеспособности человека [5, 6] и личности [7]. Так, Э.Ф. Зеер учебную мотивацию косвенно рассматривает как предиктор жизнеспособности человека, определяющий в первую очередь его социально-психологическую направленность и формирующий его жизненный опыт, наряду с другими предикторами: индивидуальными характеристиками, психофизиологическими свойствами и социально-психологическими качествами [5].

Обособленным, но неспецифичным является содержание понятия «жизнеспособность студента», которое рассматривается как «многоуровневое интегративное качество личности, где на индивидуальном уровне проявляются адаптивные свойства; на личностном – духовно-ценностные ориентации, морально-нравственные установки, мотивационная и творческая направленность личности; на индивидуальном – собственно уникальные и потенциальные свойства жизнеспособности»¹. При этом необходимым условием формирования жизнеспособности студента, по мнению Е.Н. Байдашевой (2006), является становление его профессиональной компетентности [8], а учебно-профессиональная деятельность мотивируется прежде всего внутренним мотивом, когда познавательная потребность «встречается» с предметом деятельности².

Очевидно, что студенты существенно отличаются друг от друга по способностям, потребностям и интересам, разной степенью самосознания. Последние определяют выбор и ориентацию в профессии, темпы и качество ее овладения, специфичность профессиональ-

ного самоопределения и, как результат, становление профессиональной идентификации. Система внутренней мотивации учебной деятельности как часть мотивационно-потребностной сферы личности определяет уровень академической подготовленности студентов, является предиктором психологического расходования ресурсов, оказывает влияние на эффективность образовательного процесса.

Дальнейшая трансформация мотивации (учебно-профессиональной в профессиональную), в частности, содержание и приоритеты коммуникативных, творческих мотивов, мотивы овладения профессией способствуют формированию компонентов, входящих в структуру жизнеспособной личности (настойчивости, совладания, самоэффективности). Способность управлять такими ресурсами жизнеспособности, как духовность, совладание и адаптация, обеспечивает высокий уровень творческой и профессиональной мотивации³. В свою очередь, Э.Ф. Зеер (2015) жизнеспособность противопоставляет личностной беспомощности, которая проявляется в дезадаптации к окружающей среде, низкой саморегуляции, отсутствии саморазвития и самоактуализации [5].

Анализ результатов исследования мотивации учебной деятельности студентов выявил различия в степени проявления ее составляющих в зависимости от профиля профессиональной подготовки⁴ [9–12]. Показано, что доминирующие мотивы учебной деятельности могут меняться в процессе обучения [13].

Так, у студентов технических специальностей преобладают коммуникативные и профессиональные мотивы, а наименее значимыми являются мотивы избегания⁵. Среди

¹ Бураева В.Г. Основные характеристики устойчивой жизнеспособности студентов // Актуальные проблемы современных наук – 2013: Материалы конференции. URL: http://www.rusnauka.com/17_APSN_2013/Pedagogica/4_140903.doc.htm

² Куковьякна А., Живаева Ю.В. Исследование мотивов учебной деятельности студента на этапе завершения обучения // Психологическое здоровье человека: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (22–23 ноября 2018 г.) / под общ. ред. И.О. Логиновой. Красноярск: Версо, 2018. С. 515–524.

³ Макарова О.В. Взаимосвязь профессиональной мотивации и жизнеспособности у будущих экстремальных психологов // Экстремальная психология: теория и практика: сб. науч. ст. / под ред. А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. Ч. II. М.: ООО «РУСАЙНС», 2017. С. 17–21.

⁴ Барабанов Н.А., Левченкова Т.В. Ведущие мотивы учебной деятельности студентов вузов физической культуры // Молодые – науке: матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием студентов и молодых ученых (13–14 апреля 2022 г.). М.: ГЦОЛИФК, 2022. С. 62–5.

⁵ Толкач И.Ф. Ведущие мотивы учебной деятельности студентов технических специальностей // Техническое обеспечение инновационных технологий в сельском хозяйстве: матер. Междунар.

студентов – будущих педагогов доминируют познавательные потребности [13] и профессионально ориентированные мотивы учебной деятельности [11, 14]. У студентов юридического профиля подготовки, как и у представителей инженерно-технической специальности, профессиональные мотивы в рейтинге мотивов учебной деятельности выше познавательных [14]. Вместе с тем с небольшой вариативностью имеются определенные различия, касающиеся самооценок студентами мотивов престижа и социальных мотивов.

Имеются данные и о том, что учебная активность студентов чаще приобретает формальный характер, что проявляется в отсутствии творческого подхода к решению задач, желания работать с дополнительной литературой, самостоятельной установки на учебу, в сниженном самоконтроле и саморегуляции поведения [15]. Одной из причин указанной формализации является неосознанность студентами «сути своего обучения – получения профессии», что характерно на начальном этапе обучения в вузе [13].

В связи с указанным выше актуализируется *гипотеза* о взаимосвязи уровня сформированности учебно-профессиональной мотивации и жизнеспособности студентов. Рассматривая жизнеспособность как фактор устойчивости к дезадаптационным проявлениям у молодежи [16], практическую значимость будут иметь результаты, полученные на выборках студентов, обучающихся по программам бакалавриата различной профессиональной направленности.

Цель исследования: выявить особенности взаимосвязи мотивов учебной деятельности с жизнеспособностью у студентов, обучающихся по различным программам профессиональной подготовки.

Материалы и методы

В обследовании на основании добровольного информированного согласия приняли участие 417 студентов обоего пола (средний возраст $21,0 \pm 1,1$ года) вузов г. Челябинска, обучающихся на 3–5-м курсах: педагогический ($n = 121$), технический ($n = 92$), физкультурно-спортивный ($n = 97$) и юридический профиль ($n = 107$) профессиональной подготовки. Ведущий критерий включения в вы-

борку обследованных – прохождение производственной практики.

Для проверки гипотезы и достижения целевой установки исследования определяли уровень жизнеспособности студентов⁶ [6] (шкалы «Способности адаптации», «Способности саморегуляции», «Способности саморазвития» и «Осмысленность жизни») и мотивов учебной деятельности (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) (шкалы: коммуникативные, профессиональные, учебно-познавательные, социальные, а также мотивы избегания, престижа и творческой самореализации [17]).

Математико-статистическая обработка данных реализована с применением программы SPSS Statistics v.23, графические объекты выполнены в табличном процессоре Excel пакета Microsoft Office 2016.

Проверку гипотез о зависимости уровня оценки мотивов учебной деятельности от уровня жизнеспособности студентов, о зависимости уровня проявления жизнеспособности студентов от профиля их профессиональной подготовки осуществляли, применяя анализ таблиц сопряженности с вычислением χ^2 Пирсона. Взаимосвязь исследуемых параметров вычисляли в ходе корреляционного анализа по Спирмену. Описывали взаимосвязи, уровень значимости которых был не менее 95 % ($p < 0,05$).

Результаты

Корреляционный анализ показателей мотивов учебной деятельности с интегральным показателем жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей подготовки – выявил ряд особенностей в проявлении исследуемых параметров мотивационной сферы у студентов (см. таблицу).

У студентов сравниваемых профилей подготовки (кроме группы студентов технического профиля) интегральный показатель жизнеспособности (далее – жизнеспособность) статистически значимо взаимосвязан со значением коммуникативных мотивов. Причем в группе студентов педагогического профиля сила этой взаимосвязи относительно

⁶ Богомазова К.О., Рыльская Е.А. Стандартизация данных теста «Жизнеспособность человека», полученных на студенческой выборке // Человек в условиях социальных изменений: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (18 апреля 2023 г.). Уфа: БашГУ им. М. Акмуллы, 2023. С. 130–134.

Таблица
Table

Коэффициенты корреляции шкал теста «Мотивация учебной деятельности» с интегральным показателем жизнеспособности в группах студентов различных профилей подготовки
The relationship between motivations for education and components of resilience in students from different fields of study

Шкала	Педагогический профиль (n = 121)	Технический профиль (n = 92)	Физкультурно- спортивный профиль (n = 97)	Юридический профиль (n = 107)
Коммуникативные мотивы	0,395 **	0,198	0,230 *	0,223 *
Мотивы избегания	-0,320 **	-0,274 *	-0,166	-0,319 **
Мотивы престижа	0,061	-0,026	0,130	0,086
Профессиональные мотивы	0,374 **	0,395 **	0,400 **	0,371 **
Мотивы творческой самореализации	0,216 *	0,164	0,378 **	0,266 *
Учебно-познавательные мотивы	0,284 *	0,194	0,325 **	0,301 *
Социальные мотивы	0,141	0,156	0,164	0,113

Примечание: * – p-уровень значимости корреляции < 0,05; ** – то же при p < 0,001.

высокая (см. таблицу). Мотивы избегания имеют отрицательную взаимосвязь с жизнеспособностью, что, на наш взгляд, очевидно, так как на этапе профессионального становления формируется комплекс «профессионально значимых качеств» (компетенций), что подтверждается значимой взаимосвязью значений профессиональных мотивов с жизнеспособностью во всех группах сравнения, независимо от профиля подготовки.

У студентов технического профиля подготовки не выявлено статистически значимой взаимосвязи жизнеспособности со значениями мотивов творческой самореализации и учебно-познавательных мотивов. Примечательно, что мотивы престижа и социальные мотивы не имеют связи с жизнеспособностью студентов исследуемых групп.

Можно предположить, что уровень мотивации учебной деятельности предопределяется соответствующим уровнем жизнеспособности. В результате проверки данной гипотезы установлена зависимость уровня оценки мотивов учебной деятельности от уровня жизнеспособности студентов (рис. 1).

Так, чем выше уровень жизнеспособности, тем выше уровень проявления ряда мотивов учебной деятельности студентов. Данное заключение справедливо относительно коммуникативных, профессиональных и мотивов творческой реализации. Очевидно, что мотивы избегания имеют обратную зависимость: чем выше жизнеспособность, тем менее вы-

ражен указанный мотив. Значимость зависимости уровня проявления мотива престижа от жизнеспособности также выявлена, однако ярко выраженные различия касаются распределения студентов с низким уровнем жизнеспособности (см. рис. 1). Распределение уровней проявления учебно-познавательных мотивов также имеет особенности: студенты с высоким уровнем указанного мотива в 60 % случаев демонстрируют высокий уровень жизнеспособности. То же справедливо и для распределения уровней проявления социальных мотивов учебной деятельности (см. рис. 1).

Полученные выше результаты являются основанием для проверки следующего логического предположения: о взаимосвязи компонентов жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов с различным уровнем жизнеспособности (рис. 2–4).

Средний уровень жизнеспособности

У студентов – будущих педагогов профессиональные мотивы учебной деятельности имеют положительную связь со шкалами «Способности саморегуляции» ($r_s = 0,273$; $p = 0,025$), «Осмысленность жизни» ($r_s = 0,307$; $p = 0,012$), а также с интегральным показателем жизнеспособности ($r_s = 0,313$; $p = 0,001$). Примечательно, что в характеризуемой группе студентов со шкалой «Способности саморегуляции» взаимосвязаны учебно-познавательные

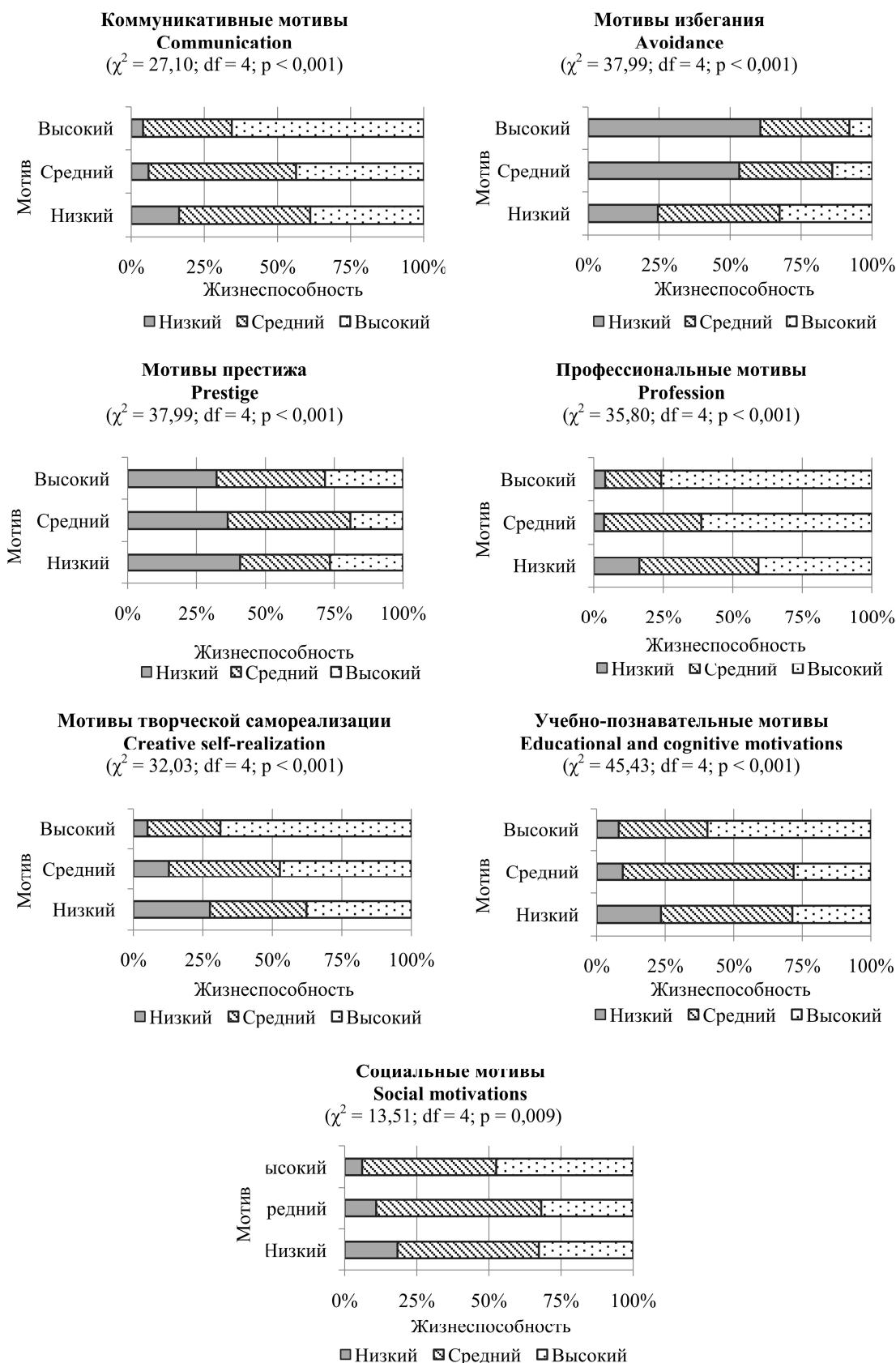


Рис. 1. Распределение уровней проявления мотивов учебной деятельности у студентов с различным уровнем жизнеспособности

($r_s = 0,349$; $p = 0,004$) и социальные мотивы ($r_s = 0,253$; $p = 0,039$) (см. рис. 2).

В группе студентов, представителей технического профиля, – похожая структура немногочисленных положительных взаимосвязей, в которой профессиональные мотивы коррелируют со шкалами «Способности саморазвития» ($r_s = 0,430$; $p = 0,001$) и «Осмы-

сленность жизни» ($r_s = 0,349$; $p = 0,01$). Отмечена непосредственная взаимосвязь профессиональных мотивов учебной деятельности с интегральным показателем жизнеспособности ($r_s = 0,345$; $p = 0,011$).

Выраженность положительных взаимосвязей одного параметра жизнеспособности – «Осмысленность жизни» с пятью мотивами

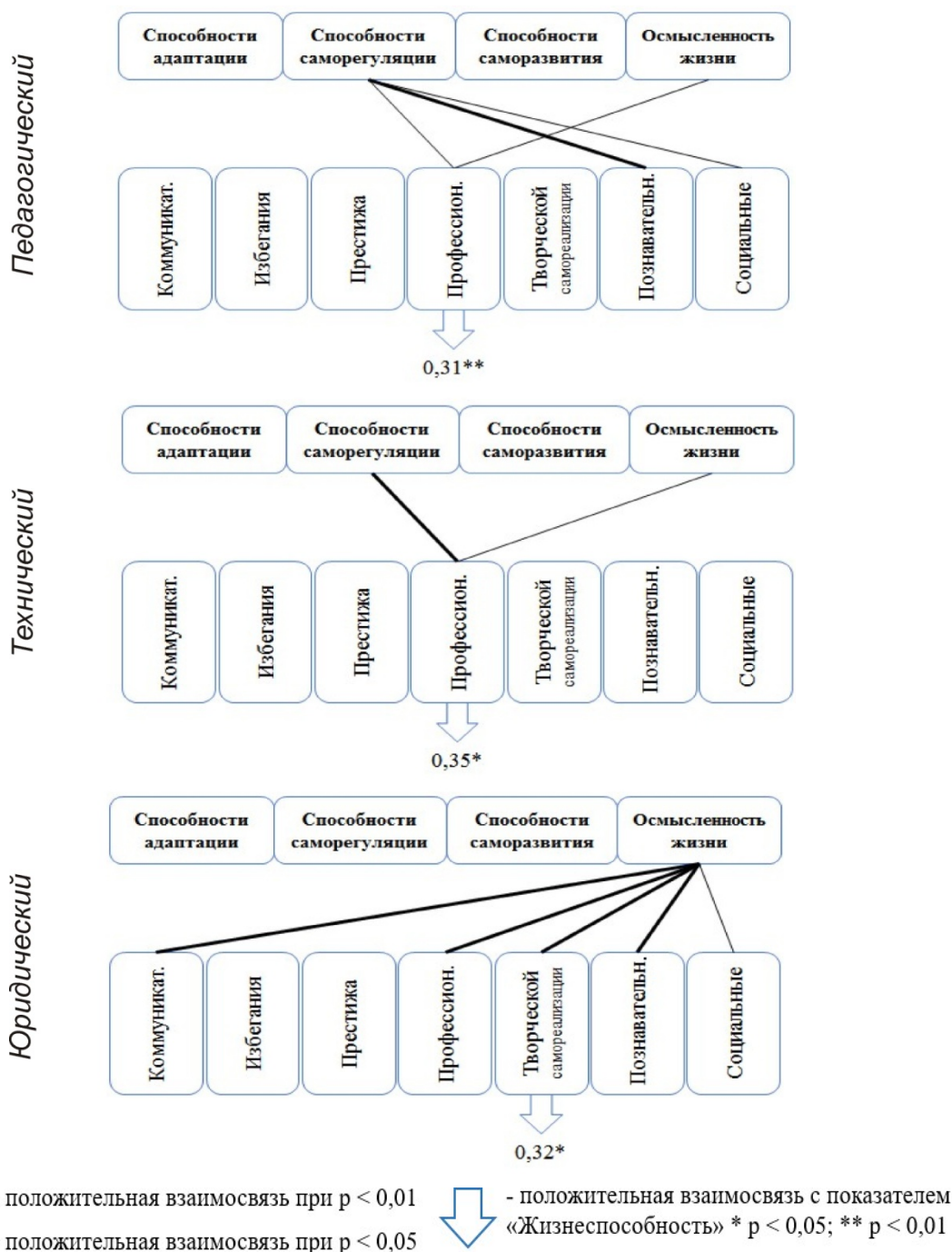


Рис. 2. Коррелограмма взаимосвязей компонентов жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов со средним уровнем жизнеспособности
 Fig. 2. The correlogram of the components of resilience and motivations for educational and professional activities in students with average levels of resilience

учебной деятельности несколько выделяют группу студентов юридического профиля профессиональной подготовки. С осмысленностью жизни взаимосвязаны коммуникативные ($r_s = 0,382$; $p = 0,007$), профессиональные ($r_s = 0,415$; $p = 0,003$), учебно-познавательные ($r_s = 0,520$; $p = 0,001$), социальные мотивы ($r_s = 0,298$; $p = 0,04$), а также мотивы творческой самореализации ($r_s = 0,541$; $p = 0,001$). Интегральный показатель жизнеспособности связан с мотивами творческой самореализации ($r_s = 0,322$; $p = 0,025$) (см. рис. 2).

У студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки, имеющих средний уровень жизнеспособности, взаимосвязей компонентов жизнеспособности с мотивами учебно-профессиональной деятельности не выявлено.

Низкий уровень жизнеспособности

Считаем, что студенты с низким уровнем жизнеспособности составляют так называемую группу риска с точки зрения стабильности профессионального становления, проявления интереса к профильному обучению, что, очевидно отражается на структуре взаимосвязей компонентов жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности (см. рис. 3).

Низкий уровень жизнеспособности предопределяет особенности взаимосвязей компонентов жизнеспособности и мотивов учебной деятельности в группе студентов – *будущих педагогов*. Так, выявлены положительные корреляции шкал «Способности адаптации» с мотивами избегания ($r_s = 0,408$; $p = 0,016$), престижа ($r_s = 0,543$; $p = 0,001$), творческой самореализации ($r_s = 0,378$; $p = 0,028$), а также с учебно-познавательными ($r_s = 0,424$; $p = 0,012$), социальными мотивами ($r_s = 0,398$; $p = 0,02$). Средней силы положительная корреляция выявлена у «Осмысленности жизни» с коммуникативными ($r_s = 0,618$; $p = 0,001$), профессиональными ($r_s = 0,541$; $p = 0,001$), учебно-познавательными ($r_s = 0,445$; $p = 0,008$), социальными мотивами ($r_s = 0,417$; $p = 0,014$), а также мотивами престижа ($r_s = 0,586$; $p = 0,001$) и творческой самореализации ($r_s = 0,524$; $p = 0,001$).

Обращаем внимание, что в исследуемой группе студентов интегральный показатель жизнеспособности взаимосвязан со всеми мо-

тивами учебной деятельности, кроме профессиональных! Относительно высокие коэффициенты корреляции выявлены с мотивами престижа ($r_s = 0,563$; $p = 0,001$), коммуникативными ($r_s = 0,457$; $p = 0,007$) и социальными мотивами ($r_s = 0,449$; $p = 0,008$) (см. рис. 3).

Коррелограмма исследуемых взаимосвязей в группе студентов – представителей *технического профиля* достаточно разнообразна, при этом ведущим компонентом, имеющим большее количество взаимосвязей, является «Осмысленность жизни». Так, выявлены относительно сильные положительные взаимосвязи с учебно-познавательными ($r_s = 0,528$; $p = 0,01$) и мотивами творческой самореализации ($r_s = 0,573$; $p = 0,004$); не менее значимыми считаем корреляции с мотивами престижа ($r_s = 0,455$; $p = 0,029$) и социальными мотивами ($r_s = 0,491$; $p = 0,017$).

Не менее интересной с точки зрения дальнейшего анализа коррелограммы является отрицательная взаимосвязь шкалы «Способности саморегуляции» с мотивом избегания ($r_s = -0,547$; $p = 0,007$), которая, вероятно, компенсируется и усиливается связями шкалы «Способности саморазвития» с мотивами престижа ($r_s = 0,475$; $p = 0,022$) и учебно-познавательными мотивами ($r_s = 0,515$; $p = 0,012$). Шкала «Способности адаптации» взаимосвязана с профессиональными мотивами ($r_s = 0,419$; $p = 0,047$) (см. рис. 3).

В группе студентов *физкультурно-спортивного* профиля подготовки выявлена только одна значимая корреляция: шкала «Способности саморазвития» взаимосвязана с мотивами творческой самореализации ($r_s = 0,645$; $p = 0,007$).

У студентов физкультурно-спортивного и технического профилей подготовки, имеющих низкий уровень жизнеспособности, взаимосвязей компонентов жизнеспособности с мотивами учебно-профессиональной деятельности не выявлено.

В группе студентов *юридического профиля* профессиональной подготовки доминирующим компонентом в структуре составляющих жизнеспособность определена шкала «Осмысленность жизни», имеющая наибольшее число взаимосвязей с исследуемыми мотивами (см. рис. 3), в частности, с коммуникативными ($r_s = 0,479$; $p = 0,015$),

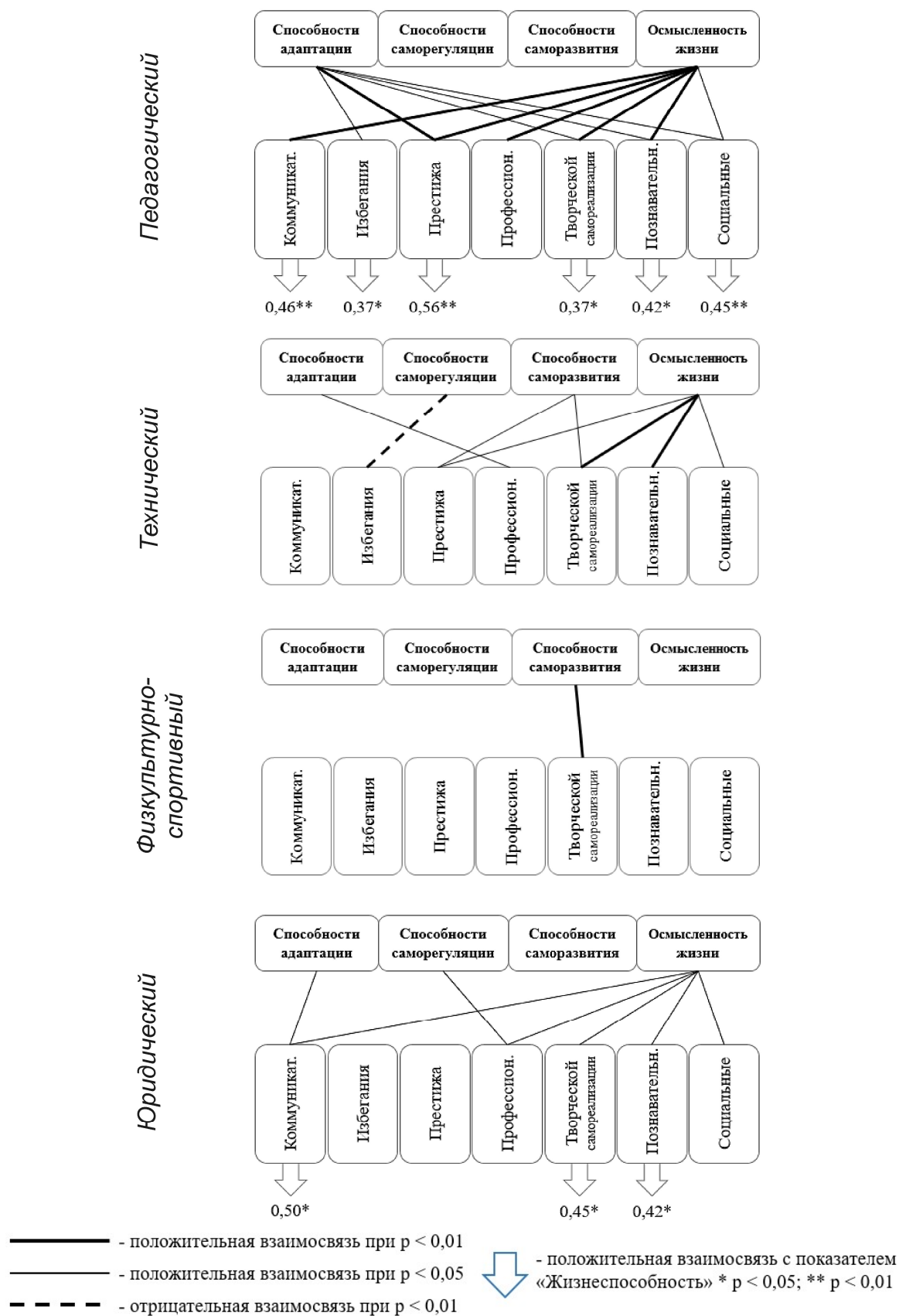


Рис. 3. Коррелограмма взаимосвязей компонентов жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов с низким уровнем жизнеспособности
Fig. 3. The correlogram of the components of resilience and motivations for educational and professional activities in students with low levels of resilience

профессиональными ($r_s = 0,470$; $p = 0,018$), учебно-познавательными ($r_s = 0,452$; $p = 0,023$), социальными мотивами ($r_s = 0,414$; $p = 0,04$), а также мотивами творческой самореализации ($r_s = 0,444$; $p = 0,026$).

Выявлены также единичные связи шкалы «Способности адаптации» с коммуникативными мотивами ($r_s = 0,446$; $p = 0,026$); шкалы «Способности саморегуляции» с профессиональными мотивами ($r_s = 0,405$; $p = 0,044$). Непосредственно с интегральным показателем жизнеспособности в характеризуемой группе студентов связаны коммуникативные ($r_s = 0,496$; $p = 0,012$), учебно-познавательные мотивы ($r_s = 0,424$; $p = 0,035$), а также мотивы творческой самореализации ($r_s = 0,453$; $p = 0,023$) (см. рис. 3).

Высокий уровень жизнеспособности

Коррелограмма исследуемых показателей в группах студентов с высоким уровнем жизнеспособности отличается «лаконичностью» и специфичностью взаимосвязей (см. рис. 4).

Так, в группе студентов *педагогического профиля* подготовки только одна шкала теста жизнеспособности – «Осмысленность жизни» коррелирует профессиональными мотивами ($r_s = 0,484$; $p = 0,03$). В группе студентов *технического профиля*: «Способности саморегуляции» – с учебно-познавательными ($r_s = 0,452$; $p = 0,023$), «Способности саморазвития» – с мотивами творческой самореализации ($r_s = 0,520$; $p = 0,039$). При этом последние непосредственно взаимосвязаны с интегральным показателем жизнеспособности ($r_s = 0,515$; $p = 0,023$).

У представителей *физкультурно-спортивного профиля* обучения «Осмысленность жизни» связана с мотивами творческой самореализации ($r_s = 0,472$; $p = 0,01$) и учебно-познавательными ($r_s = 0,391$; $p = 0,036$), а «Способности саморазвития» – с коммуникативными мотивами ($r_s = 0,441$; $p = 0,017$).

Коррелограмма студентов *юридического профиля* подготовки на рис. 3 не представлена из-за отсутствия значимых взаимосвязей исследуемых компонентов жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности.

Обсуждение

Установлено, что уровень самооценки мотивов учебной деятельности зависит от уровня жизнеспособности студентов: чем выше уровень жизнеспособности, тем выше уровень проявления ряда мотивов учебной деятельности студентов.

Анализ коррелограмм параметров жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов с различным уровнем жизнеспособности выявил следующие особенности:

– у студентов со средним уровнем жизнеспособности в группе будущих педагогов профессиональные мотивы связаны со шкалами «Способности саморегуляции» и «Осмысленность жизни»; у представителей технического профиля профессиональные мотивы связаны со шкалами «Осмысленность жизни» и «Способности саморазвития»; у будущих юристов ведущая шкала «Осмысленность жизни» связана с мотивами творческой самореализации;

– у студентов с низким уровнем жизнеспособности в группе студентов педагогического профиля обучения значимыми являются шкалы «Способности адаптации» и «Осмысленность жизни» взаимосвязанные с коммуникативными, социальными мотивами, а также мотивами престижа; в группе представителей технического профиля подготовки: «Осмысленность жизни» – с мотивами творческой самореализации и учебно-познавательными мотивами, «Способности саморазвития» – с мотивами престижа и учебно-познавательными мотивами; в группе студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки шкала «Способности саморазвития» коррелировала с мотивами творческой самореализации; у будущих юристов ведущая шкала «Осмысленность жизни» связана со всеми мотивами, кроме престижа и избегания;

– у студентов с высоким уровнем жизнеспособности в группе студентов педагогического профиля обучения шкала «Осмысленность жизни» связана с профессиональными мотивами; в группе представителей технического профиля подготовки шкала «Способности саморазвития» – с мотивами творческой самореализации; в группе студентов

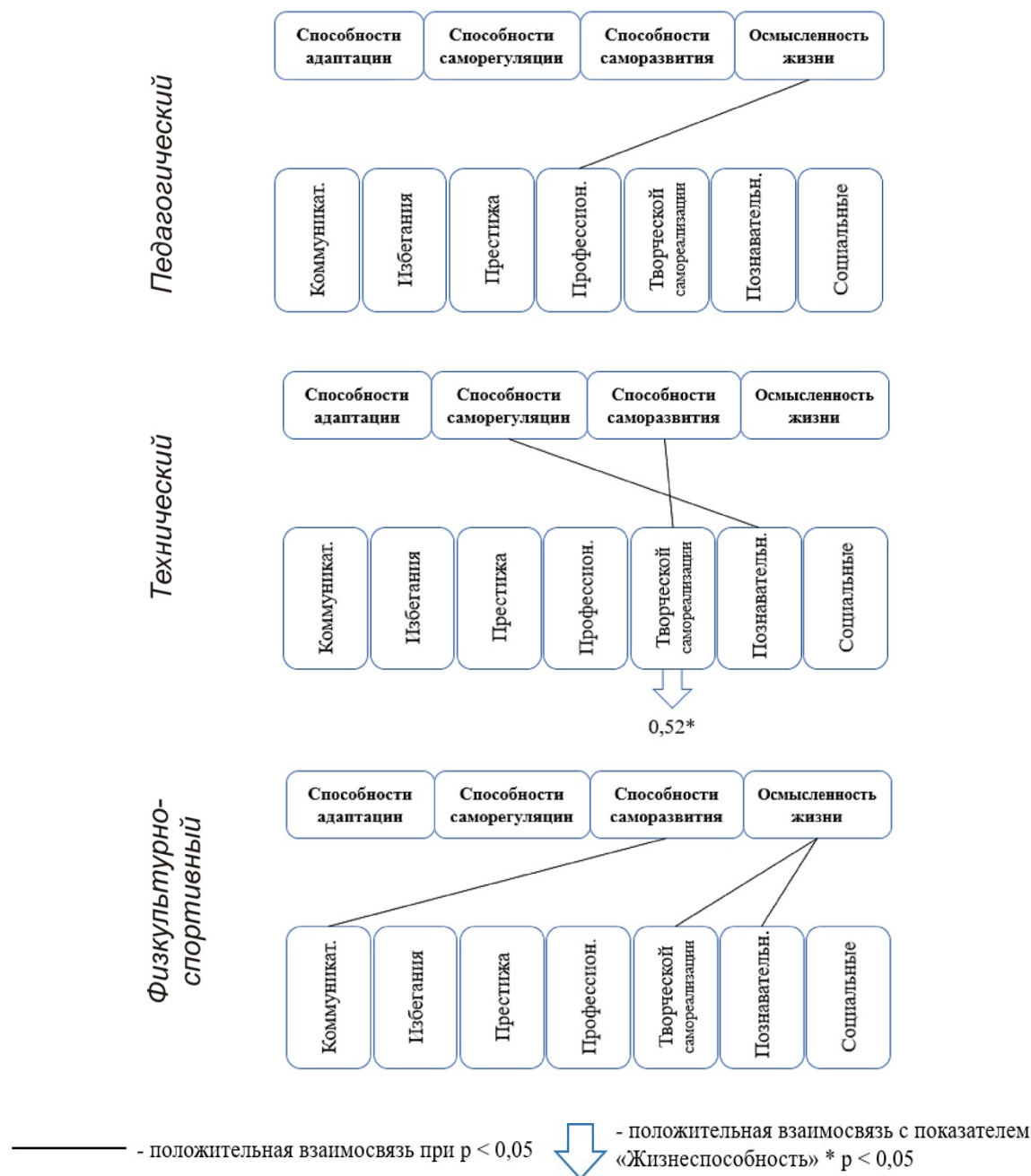


Рис. 4. Коррелограмма взаимосвязей компонентов жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов с высоким уровнем жизнеспособности
Fig. 4. The correlogram of the components of resilience and motivations for educational and professional activities in students with high levels of resilience

физкультурно-спортивного профиля обучения шкала «Осмысленность жизни» – с мотивами творческой самореализации.

Очевидно, что в условиях учебного процесса мотивы выступают как функциональная система с определенными детерминантами, характеризующими ее структуру. В частности, параметры и уровень жизнеспособности студентов определяют специфичность моти-

вов, их эффективность в обеспечении успешности обучения [18].

Выявленные особенности, с одной стороны, связаны с тем, что на старших курсах обучения в вузе происходит изменение собственно отношения к учебному процессу, что проявляется в стремлении к получению профессиональных знаний и умений. Учебные дисциплины приобретают профильную на-

правленность, производственная практика и научно-исследовательская деятельность позволяют студентам закрепить и углубить теоретические знания и познакомиться с особенностями работы по специальности в реальных условиях.

Становится понятным содержание выбранной профессии, ее характер, планируется место будущей профессиональной деятельности, в связи с чем «актуализируются» учебно-познавательный интерес, мотивы творческой самореализации [13]. Напротив, на производственной практике студенты сталкиваются с определенными трудностями и несоответствиями в идеальном представлении и реальной картине той профессии, которую они выбрали и осваивают [16].

Рассматривая жизнеспособность как интегральную характеристику социальной адаптации, можно выявить особенности этой адаптации к условиям, в частности учебно-профессиональной деятельности. Выявленная нами прагматическая мотивация (социальные мотивы, мотивы престижа и избегания) в связи со способностями адаптации и саморегуляции косвенно, но указывают на тревожность у студентов с низким уровнем жизнеспособности. Можно предположить, что для таких студентов, например, проблема трудоустройства будет восприниматься достаточно остро.

Немаловажным является фактор эмоционально-психологического климата, который к рассматриваемому периоду обучения уже сформирован в учебном коллективе (группе) и является фоновым воздействующим фактором. В этом контексте ранее нами было установлено, что в структуре связей жизнеспособности с социально-психологическими характеристиками выявляются отрицательные связи способностей адаптации с тревогой, опосредованной страхом критики [19]. Последняя для студентов с низким уровнем жизнеспособности является «отягчающим» фактором в становлении будущего профессионала и профессиональной идентичности в будущем.

Полученные результаты настоящего фрагмента исследования с учетом профиля подготовки и уровня жизнеспособности студентов могут быть использованы в управлении процессом формирования мотивов учебной деятельности [20] – при организации элементов образовательного процесса в вузе, направленного

на формирование профессиональных компетенций⁷.

Заключение

В результате исследования взаимосвязи мотивов учебной деятельности с жизнеспособностью у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки можно сформулировать ряд выводов.

Профессионально-познавательные мотивы независимо от профиля профессиональной подготовки составляют группу ведущих мотивов учебно-профессиональной деятельности современных студентов вуза.

Выраженность взаимосвязей параметров жизнеспособности и мотивов учения у студентов опосредована их профессиональной специализацией и уровнем жизнеспособности. При этом ведущей «неспецифической» характеристикой является взаимосвязь мотивов учебной деятельности со шкалой «Осмысленность жизни». В группе студентов с низким уровнем жизнеспособности наблюдаются мотивы престижа, социальные мотивы учебной деятельности, что, с одной стороны, отражает современные тенденции общества, которые в определенной мере являются конъюнктурными, с другой стороны, могут рассматриваться как проявление компенсаторных механизмов социальной адаптации к опыту профессиональной деятельности (реализуемой в рамках производственной практики). Примечательно, что у студентов с высоким уровнем жизнеспособности ведущими являются профессиональные и мотивы творческой самореализации.

Перспективным направлением настоящего фрагмента исследования считаем психологический анализ полученных взаимосвязей в контексте теории корреляционной адиптометрии, описывающей вариант оценки напряженности системы «мотивационная сфера личности – жизнеспособность человека» у современных студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки.

⁷ Богомазова К.О., Богомазов А.В. Факторы жизнеспособности студенческой молодежи. Сравнительный анализ учебной мотивации студентов разных профилей // Современная педагогика и психология: теория, методика, практика: сб. матер. VI междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. (21 октября 2022 г.). М.: НИЦ «Империя», 2022. С. 19–27.

Список источников

1. Шерешкова Е.А., Волгуснова Е.А. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и жизнеспособности студентов – будущих педагогов // Человек и образование. 2020. № 2(63). С. 148–155. DOI 10.54884/S181570410020802-7.
2. Байгужин П.А. Гигиеническая оценка напряженности умственного труда студентов в ситуации тестирования теоретической подготовленности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2011. № 39(256). С. 16–18.
3. Морозюк С.Н., Горбенко И.А., Кузнецова Е.С. Феномен «жизнеспособность» у старших школьников и студентов в условиях современного образования // Вестник Университета Российской академии образования. 2020. № 4. С. 18–27. DOI: 10.24411/2072-5833-2020-10036.
4. Хроколов В.А., Соколова А.А. Безопасность личности, общества и государства: информационно-психологический аспект // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2018. № 1. С. 27–35.
5. Зеер Э.Ф. Социально-психологические аспекты развития жизнеспособности и формирования жизнестойкости человека // Педагогическое образование в России. 2015. № 8. С. 69–76.
6. Рыльская Е.А. Тест «Жизнеспособность человека»: разработка и психометрические характеристики // Социум и власть. 2016. № 1(57). С. 25–30.
7. Селезнева Н.Т., Рубленко Н.В., Годышева Т.Ю. Жизнеспособность личности. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. 308 с.
8. Байдашева Е.Н. Личностно-профессиональное воспитание студентов в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 1. С. 34–35.
9. Ветохин С.С., Климович И.А. Итоги социологического исследования мотивов учебной и будущей профессиональной деятельности студентов инженерных специальностей // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 8. Учебно-методическая работа. 2009. № 8. С. 191–192.
10. Губанова А.В., Дмитриева Т.Ю. Мотивы учебной деятельности студентов-физиков // Развитие мышления в процессе обучения физике. 2013. № 1. С. 22–25.
11. Чиркина С.Е. Мотивы учебной деятельности современного студента // Образование и саморазвитие. 2013. № 4(38). С. 83–89.
12. Акименко Г.В. Индивидуально-психологические особенности личности студентов и мотивы учебной деятельности на примере медицинского университета // Дневник науки. 2020. № 4(40). С. 17.
13. Седова С.С., Львова Ю.А. Исследование ведущих мотивов учебной деятельности студентов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 4(46). С. 48–52.
14. Афанасенкова Е.Л., Артюкевич А.Н. Мотивы учебной деятельности студентов вуза разных профессиональных направлений в современных условиях образования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2013. № 1(29). С. 140–153.
15. Матвеева С.Л. Особенности мотивов учебной деятельности у студентов государственных и частных вузов // Вестник КИГИТ. 2019. № 1. С. 83–96.
16. Наличаева С.А., Дячук А.К. Жизнеспособность как фактор устойчивости к дезадаптационным проявлениям у молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4, № 2. С. 44–91.
17. Бадмаева Н.Ц. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) // Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: моногр. Улан-Удэ, 2004. С. 151–154.
18. Егорова А.Ю., Бобрышов С.В. Система мотивов учебной деятельности как прогностическая система факторов успешности обучения: взгляд сквозь призму унификационного подхода // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3(78). С. 148–157. DOI: 10.37493/2307-907X.2020.3.17.
19. Богомазова К.О., Байгужина О.В. Социальная тревога и психологическая атмосфера в группе как корреляты жизнеспособности студентов различных профилей подготовки // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15, № 1. С. 5–15. DOI: 10.14529/jpps220101.

20. Управление процессом формирования мотивов учебной деятельности / А.Ш. Муталибов, Н.П.Г. Аталаева, А.А. Абдулкеримова, И.О. Ильясов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2021. Т. 15, № 3. С. 65–69. DOI: 10.31161/1995-0675-2021-15-3-65-69.

Поступила 25.04.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 10.08.2023.

Информация об авторах:

Богомазова Кристина Олеговна, соискатель кафедры психологии управления и служебной деятельности; заместитель директора по внеучебной и воспитательной работе, Институт спорта, туризма и сервиса, Южно-Уральский государственный университет (Россия, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1543-3007>, bogomazovako@susu.ru

Макунина Ольга Александровна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры физиологии, старший научный сотрудник НИИ олимпийского спорта, Уральский государственный университет физической культуры (Россия, 454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3448-9428>, e-mail: oamakunina@mail.ru

Михайлова Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Высшая школа физической культуры и спорта, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 69). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-6416-8804>, e-mail: mihailovata@cspu.ru

Никольская Олеся Борисовна, старший преподаватель кафедры физического воспитания, Высшая школа физической культуры и спорта, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 69). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4681-7695>, e-mail: nikolskayaob@cspu.ru

Комиссарова Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры физического воспитания, Высшая школа физической культуры и спорта, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 69); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4236-5940>, e-mail: komissarovaoa@cspu.ru

Заявленный вклад авторов:

Богомазова К.О. – обзор соответствующей литературы, интерпретация данных исследования, подготовка окончательной редакции текста.

Макунина О.А. – обработка данных и визуализация результатов.

Михайлова Т.А., Никольская О.Б., Комиссарова О.А. – подготовка и проведение эмпирического исследования, сбор данных.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Shereshkova E.A., Volgusnova E.A. Relationship of neuropsychic stability and living ability of students – future teachers. *Chelovek i obrazovanie = Man and Education*. 2020;2(63):148–155. (in Russ.). DOI: 10.54884/S181570410020802-7.
2. Baiguzhin P.A. Hygienic estimation of intensity brainwork of students in the situation of testing of theoretical readiness. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie, zdavookhranenie, fizicheskaya kul'tura = Bulletin of South Ural State University. Series "Education, Healthcare, Physical Education*. 2011;39(256):16–18. (in Russ.).
3. Morozyuk S.N., Gorbenko I.A., Kuznetsova E.S. The phenomenon of “viability” in senior schoolchildren and students in the conditions of modern education. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Herald of the university of the Russian academy of education*. 2020;4:18–27. (in Russ.). DOI: 10.24411/2072-5833-2020-10036

4. Khrokalau V.A., Sokolova A.A. Security of the individual, society and the state: the informational-psychological aspect. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk = Bulletin of Polessky State University. Series in Social Sciences and Humanities*. 2018;1:27–35. (in Russ.).
5. Zeer E.F. Social and psychological aspects of development of viability and formation of resilience of man. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2015;8:69–76. (in Russ.).
6. Rylskaya E.A. Test “Human viability”: development and psychometric characteristics. *Sotsium i vlast' = Society and power*. 2016;1(57):25–30. (in Russ.).
7. Selezneva N.T., Rublenko N.S., Todysheva T.Y. *Zhiznesposobnost lichnosti* [The vitality of the individual]. Krasnoyarsk: Publ. Krasnoyarsk General Pedagogical University named after S.P. Astafyev. 2015:308. (in Russ.).
8. Baidasheva E.N. Personal and professional education of students at the university. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2006;1:34–35. (in Russ.).
9. Vetokhin S.S., Klimovich I.A. The results of a sociological study of the motives of educational and future professional activity of engineering students. *Trudy Belorusskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya 8. Uchebno-metodicheskaya rabota = Proceedings of the Belarusian State Technological University. Series 8. Educational and methodical work*. 2009;8:191–192. (in Russ.).
10. Gubanova A.V., Dmitrieva T.Yu. Motives of educational activity of physics students. *Razvitie myshleniya v protsesse obucheniya fizike = Development of thinking in the process of teaching physics*. 2013;1:22–25. (in Russ.).
11. Chirkina S.E. Motives of educational activity of a modern student. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and self-development*. 2013;4(38):83–89. (in Russ.).
12. Akimenko G.V. Individual psychological features of students personality and motives of educational activity on the example of a medical university. *Dnevnik nauki = Diary of Science*. 2020;4(40):17. (in Russ.).
13. Sedova S.S., Lvova Yu.A. Study of the leading motives of students educational activity. *Nauchnyi poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023;2:48–52. (in Russ.).
14. Afanasenkova E.L., Artyushkevich A.N. Motives of educational activity of university students of different professional directions in modern conditions of education. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh = New in psychological and pedagogical research*. 2013;1(29):140–153. (in Russ.).
15. Matveeva S.L. Features of motives of educational activity at students of the state and private universities. *Vestnik Kamskogo instituta gumanitarnykh i inzhenernykh tekhnologii = Bulletin KIGIT*. 2019;1:83–96. (in Russ.).
16. Nalichaeva S.A., Dyachuk A.K. Resilience as a sustainability factor for manifestations of disadaptation of youth. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor*. 2019;4(2):44–91. (in Russ.).
17. Badmaeva N.C. *Metodika dlya diagnostiki uchebnoi motivatsii studentov* [Methodology for the diagnosis of educational motivation of students]. *Vliyaniye motivatsionnogo faktora na razvitie umstvennykh sposobnostey* [Influence of the motivational factor on the development of mental abilities]. Ulan-Ude. 2004:151–154. (in Russ.).
18. Egorova A.Yu., Bobryshov S.V. The system of motives of educational activity as a prognostic system success factors in learning: view through the prism of unification approach. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Newsletter of North-Caucasus Federal University*. 2020;3(78):148–157. DOI: 10.37493/2307-907X.2020.3.17. (in Russ.).
19. Bogomazova K.O., Baiguzhina O.V. Social anxiety and psychological climate as indicators of vitality in students of different education fields. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*. 2022;15(1):5–15 (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps220101

20. Mutalibov A.Sh., Atalaeva N.P.G., Abdulkirimova A.A., Il'yasov I.O. Management of the process of motives formation for educational activities. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*. 2021;15(3):65–69. (in Russ.). DOI: 10.31161/1995-0675-2021-15-3-65-69

Submitted 25.04.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 10.08.2023.

About the authors:

Kristina O. Bogomazova, Postgraduate Student, Department of Psychology of Management and Employment; Deputy Director for Extracurricular and Educational Activities, Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (76, Lenin Avenue, Chelyabinsk, 454080, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1543-3007>, bogomazovako@susu.ru.

Olga A. Makunina, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Physiology; Senior Researcher, Research Institute of Olympic Sports, Ural State University of Physical Culture (1, Ordzhonikidze str., Chelyabinsk, 454091, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3448-9428>, e-mail: oamakunina@mail.ru

Tatiana A. Mikhailova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Physical Education and Sport, Higher School of Physical Education and Sports, South Ural State University of Humanities and Pedagogy (69, Lenin Avenue, Chelyabinsk, 454080, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-6416-8804>, e-mail: mikhailovata@cspu.ru

Olesya B. Nikolskaya, Senior Lecturer, Department of Physical Education, Higher School of Physical Education and Sports, South Ural State University of Humanities and Pedagogy (69, Lenin Avenue, Chelyabinsk, 454080, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4681-7695>, nikolskayaob@cspu.ru

Olga A. Komissarova, Senior Lecturer, Department of Physical Education, Higher School of Physical Education and Sports, South Ural State University of Humanities and Pedagogy (69, Lenin Avenue, Chelyabinsk, 454080, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4236-5940>, komissarovaoa@cspu.ru

Contribution of the authors:

K.O. Bogomazova – literature review, interpretation of research data, final version of the text.

O.A. Makunina – data processing, visualization of results.

T.A. Mikhailova, O.B. Nikolskaya, O.A. Komissarova – empirical research, data collection.

All authors have read and approved the final manuscript.